
В бурю просятся в окна монисты
Беззащитных, продрогнувших ив.
На листочках прожилки ветвисты,
Ручейками бегут вкось и вкривь.

Сразу вспомнились мамины руки,
Синих вен разветвлённая нить.
Знать, деревьям, как людям, без муки
Невозможно на свете прожить.

Я открою окно в непогоду,
И к руке нежно ветка прильнёт,
Так, напуганный рёвом природы,
Мальчик тычется маме в живот.

Дворянский сад, пропитанный стихами.
В нём вечность, потерявшая фату,
Окутав плечи белыми цветами,
О прошлом вспоминает на ветру.

Зачем тебе скрипящий в непогоду
Замшелый сад и белая фата?
Подумаешь, любила в нём кого-то!
Его уж нет, а ты опять всё та.

Но с каждой осенью бессмертию не рада.
Забыла неба солнечную гладь.
В подоле яблоки из памятного сада,
Чтоб на фату обратно обменять.

В той девочке не разглядел тогда
Наивность яблонь, доверявших ночи,
Когда их цвет побили холода,
Хоть он в себе почуял яблок сочность.

Она ушла по капелькам дождя,
В слезе холодной преломилась светом,
Мелодией себя не находя,
Что создана, но голосом не спета.

Дождь ожидаю, чтоб открыл следы.
Бежать за ней и капелькой разбиться
И, как с землёй замёрзшие цветы,
Навек в одной слезе соединиться.